

Ф И Г А Р О

ფარგარი
საბჭოთაო

Еженедельная литературная газета под редакцией Николая Мицишвили.

№ 4.

6 февраля 1921 г.

Проспект Руставели № 24.
Телефон № 7-60.

6 февраля 1921 г.

№ 4.

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
«БАРИКАДА»**
на грузинском языке. Поэзия. Эстетика. Критика.
Редактор: ТИЦИАН ТАБИДЗЕ.

**Союз грузинских писателей
Кафе-клуб писателей
«ХИМЕРИОН»**
ОВЕДЫ ОТПУСКАЮТСЯ:
Днем от 2-х до 5 ч. Вечером от 7 до 1 ч.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Вышла в свет и поступила в продажу новая книга на груз. языке.
ПОЭТЫ РЕВОЛЮЦИИ.
Под редакцией ТИЦИАНА ТАБИДЗЕ и ГЕОРГИЯ ЛЕОНИДЗЕ.
В книге помещены переводы старых и новых поэтов революции. В переводах принимали участие лучшие литературно-поэтические силы Грузии.

Вышла в свет на русском языке книга стихов
ПОЭТЫ ГРУЗИИ.
Переводы Сергея Рафловича, О. Мадельштама, Валерии Гафриндашвили, Николая Вольфа, Татьяны Венери, Тристана Мачабели и др.
Книгу составил Н. МИЦИШВИЛИ.
Цена 15.000 руб.

**ГАЗЕТА «БАРИКАДА» ГАЗЕТА
№ ДОСТОЕВСКОГО.**
Содержание:
Тичиан Табидзе — Достоевский. Али Арсенишвили — Инферналия. Николай Мицишвили — Петр Верховский (Звезда). Григорий Робакидзе — Достоевский. Шалва Ахандадзе — Свободный стих. Стихотворения Григорий Робакидзе — Мистерия солнца! Валерия Гафриндашвили — Из Тристана Корбера. Кола Надрадзе — Испания в бой. Николай Мицишвили — Программа биографии. Иван Кипиани — Безумие Боснии. Л. Асатиани — Разговор с журавлем. Хроника — Литературная жизнь Грузии, России и Европы.
Редактор Тичиан Табидзе.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Обзор за 1921 год).

Прошлый год вырвался в окно вешности, как оживленная трясина. И он унес с собой нашу кровь, наши слезы и боль незаживших ран.

Этот год прошел под знаком страдания и мучительства, большой умственной и психологической реакции.

Большие политические события временно скрывали повозничку Грузинской поэзии, придавая ее колоссальность своего значения. Только под конец удается выпрямить линию и вернуть в русло нормального течения.

Но сейчас не приходится говорить о причинах и о том-отчего случилось все это.

Нам необходимы поэты, судящие факты того, что сделано, что творится у нас и какие перспективы открываются в дальнейшем переломе Грузинской литературы.

«Проб мой, любовь моя, отвращение мое» — литература, как говорил Розанов, стоит вне декоративности, прикаята к стене и, выносив ее, рассматривает своего художника, своего портретиста.

Винавата, или нет грузинская литература в том, что дошла до такого уродства, жить ей в таком состоянии, в каком она существует, сейчас, или умереть — об этом идут споры. Есть люди, в них привычно и себя, утверждая, что ей надо кончиться, что так продолжать нельзя. Она или вообще должна обречься на новые формы творчества, формы, производящие ей самой жизнью, или ликвидировать себя, как ненужную и избыточную в современном понимании идеи поэзии и творчества.

ном невежестве и некультурности покровителей родного искусства.

Наша литературная публичность начала оплзаться писком тоненьких голосов. Появились претенденты и претензии смехотворные. И маленькие люди, являющиеся обществу всегда раздумчивыми — пытаясь сформулировать литературу. Все походит этих «свадебных дум» от которых осталось лишь одно неприятно воспоминание.

Нужна была жареная рука. Необходимо было, переставить литературу на другое рельсы, и заняться неблагоприятным вопросом гигиены и санитарии в поэзии, чтобы дать возможность новым всходам и новому оплодотворению.

Эту работу пришлось, проделать грузинским символистам в лице поэтов ордена «Голубые рога».

Длинка эта борьба за культуру, за поэзию, пытаясь за литературную зрелость, которую пришлось вести в Грузии представляемому нового творческого слова.

Цепкая, тушная и многоголовая пошлость не сдавала своих позиций, на которых, и неспасая, стоит и сейчас. Но было сделано одно: был установлен водораздел литературы и путь ее развития.

Для нас борьба эта предельная. Победа на нашей стороне. Мы знаем это и этому есть очевидные причины.

Мы боремся путем и средствами литературы. У нас единственная платформа — поэзия. Простая нас идет исключительно оружием не литературным. Оно — что с нами думают братья — убогий, умирая. Мы — приходим, за нами наша молодость, энергия и то, чего так долго ищет мозг грузинской поэзии — Григорий Робакидзе — интеллект, всегда решившийся чуждым рабства и почти всегда побеждающий.

Новая грузинская поэзия, черпающая свои силы из современности и вечных идеалов культуры — расширяет грузинскую литературу от пороки, задерживающей развитие под влиянием талантов и скоро старая филлистерская литература должна отступить в переделах наших ребра и, как говорил Леон Бага про Зола «находит на своих писателях».

В и оскости, озеренной выше протекает литературная жизнь Грузии. Так бегает ее

пульс. В каких же деталях проявляется эта жизнь? И в чем она сказалась в 21 году? Грузинская поэзия не прошла мимо февральских дней. Некоторые поэты отметили этот факт выступлением в печати и обществу. В большинстве своем грузинская поэзия обходит этот факт.

Под редакцией поэта Валерия Гафриндашвили беспрерывно издавался журнал поэтов «Голубые рога» — «Месяцех Имаробел». В журнале, в котором, между прочим, даны 6-е издание образцы критической прозы, выражающей идейную и психологическую основу грузинского модернизма, — принимал участие весь орд.

Групины литературным взглядом надо считать книгу прозы поэта Саидо Цирекидзе — «Дунаши», которая своим успехом ополчила наших беднейших. Книга эта показала им, что значит культура слова и талант. На специальном заседании во Дворце Искусства, устроенном Тичианом Табидзе по поводу этой книги, разгорелись страстные споры вокруг имени талантливой поэта достойно оправдавшего созданную им теорию лаконизма и мизии слова. С. Яковом «Дунаши» имя Саидо Цирекидзе ста о-е поощрение среди литературных филлистеров и еще неспасенное. Но талант должен преодолеть и голос его заглушить все воли моголишников грузинской поэзии.

Летом при Дворце Искусства Тичианом Табидзе была организована «Академия поэзии», которая сыграла громадную роль в деле дифференциации литературных сил Грузии и самодределения литературных платформ. Четверки, устремляемые там и продолжающиеся до сих пор, в силу создавшейся умственной атмосферы нам печальный орд и до конца оправдали себя. Вид докладов Григорий Робакидзе, Тичиан Табидзе, Павел Лашвили и других явились началом повозничку интереса к литературе и поэзии после бурных февральских дней. Литература начала приходить к себе и обращаться на себя внимание общества. Оттуда пошло рео разрабатывание старого и нового искусства, приходящее на черед переосмысления поэзии. Если оставить в стороне сенсационную сторону его, приближающую часто безразличной литературе известной части публики, то все же нельзя не отметить, что замечательные работы венского ученого проф. Штейнхаха, явившиеся к этому открытию, создавали орд на наиболее значительных достигших науки текущего столетия.

Часть литераторов, примыкающих к старому совету, выделяли себя в особую группу, начала издавать свой журнал «Хомали», оправдание которого пока что является имена поэтов — С. Абашиа, Обая Муша и Х. Варшавский.

Старый совет с первого января начал выпускать журнал «Локон», первый номер которого достигательнеем обложкой работы художника Шарамени.

Новый совет группировался в журнале «Лашвири» под редакцией П. Ингорика, Тичиан Табидзе и В. Котетишвили.

В издании Наркомпроса были выпущены две значительные книги — «Поэты революции» на грузинском языке под редакцией Тичиана Табидзе и Г. Леонидзе и «Поэты Грузии» на русском языке — Николаем Мицишвили. Обе книги безусловно представляют большой интерес — первая, как картина Революции при свете поэзии, а вторая — как показатель характера творчества грузинских поэтов последнего десятилетия.

Нельзя было выпустить книги стихов литературных «Валленцев» поэтов Ш. Кармели и Р. Гибетая.

Оба поэта выступают с книгами впервые в такой опасный момент. Мне в свое время пришлось приветствовать в печати молодых поэтов, серьезное выступление которых должно развивать. — Оба они воспитаны на традициях новой школы и, если почва они и не предоставляет всех трудностей самостоятельного выступления, то все же интересные моменты малых страниц «Валлиона» и «Новой» могут служить залогом прогрессивности их творчества и укрепления их поэтической школы, в чем мы не сомневаемся.

Мы считаем радостным явлением, что появилось, только что выступившее на арену поэзии — выходит с нашими лозунгами, нашими идеями и словами. Это укрепляет тыл новой поэзии и обеспечивает ей последнюю победу, тем более, что старая литература умирает в бесподобии. Воспитание молодежи на традициях современной поэзии составило одно из существенных задач ордена «Голубые рога» и мы с удовольствием должны отметить, что небольшие издания молодых поэтов («Феникс», «Гуаго» и др.) выходящие в Тифлисе и провинции, хотя и не имеют литературной ценности, все же проливают луч света искания новых форм и нового смысла поэзии. Дальнейшее покажет — сумеет ли поэты эта молодежь в литературу и занять в ней определенное место.

Текущий год ознаменовался повозничку совершенно новой породы поэтов в Грузии — пролетарских вождь которых С. Зули выпустил книгу стихов «Труба Революции». Эту книгу нельзя оправдать с точки зрения искусства, но поэт, считающий себя революционером — отдал своим творчеством дань Революции в форме наиболее доступной и это должно только приветствоваться. Пока

что пролетарская поэзия, как она понимается сейчас, у нас еще беспомощна, неуверенна и ее представляют случайные люди. Пожелаем чтобы в дальнейшем грузинской рабочий класс нашел своего достойного представителя в поэзии. Таковым призна пролетарские поэты пока, что не являются.

Вот все хронологически, что можно сказать о грузинской литературе за 21-й год.

Я хотел только сухие итоги, сделать перечень фактов с небольшими комментариями, не пытаясь в подробную характеристику отдельных книг и авторов.

Но эти факты все же указывают, что грузинская поэзия заимствует свои силы, свою независимость и неповторимость от поэзии вообще и литературной в особенности.

И то, что под этим знаком происходит наша работа, что издыхающая в доме провинции старая литература отражает собой живую атмосферу поэзии — лишает нас возможности

направить свою энергию всецело в сторону чуждого творчества.

И отчетливая эта большая атмосфера является причиной того, что мы не сумели дать того, что могли и на что имели право.

Грузинская литература в приемо общественной — это будет тема моей следующей статьи.

Николай Мицишвили.

Статья эта была уже написана, когда вышел последний № газеты «Баррикада», редактируемой Тичианом Табидзе. В газете напечатаны статьи и стихотворения поэтов — Григорий Робакидзе, Павел Лашвили, Валерия Гафриндашвили, Кола Надрадзе, Иван Кипиани и Шалва Ахандадзе, Георгий Леонидзе и др.

В этом же №-ро помещено стихотворение Тичиана Табидзе — диссертация на анализ король поэтов — «Коль с ангелом».

Н. М.

СЕНСАЦИИ В НАУКЕ.

Омоложение человечества.

Во втором № ре книги «Печать и революция», издаваемой в Москве под редакцией А. В. Луначарского, Н. Л. Мецкерякова, М. Н. Покровского и др. помещена в высшей степени интересная статья В. Завадовского о научных работах Венского профессора

Штейнхаха, касающаяся вопроса об омоложении спиритов. Предлагаем вниманию читателей часть этой статьи, редакция постарается воспроизвести ее полностью в следующей работе Венского профессора

Осень минувшего 1920 года принесла нам из Германии сенсационный слух об открытии способа омоложения спиритов. Вскоре после того стали поступать к нам, хотя и в единичных экземплярах, и почтительные труды благодаря которым мы получили возможность составить себе ясное представление о характере и значении этого открытия. Если оставить в стороне сенсационную сторону его, приближающую часто безразличной литературе известной части публики, то все же нельзя не отметить, что замечательные работы венского ученого проф. Штейнхаха, явившиеся к этому открытию, создавали орд на наиболее значительных достигших науки текущего столетия.

В этой своей книге Штейнхак предлагает присесть все свои предшествующие работы, написанные им, начиная с 1910 года, и как опубликованные им в разное время в специальных журналах и привнесшие его в настоящее открытие.

Суть этих работ приводится в следующем: работая на крышах и морских свинаках Штейнхак добился того, что, кастрируя в молодости молодых животных и вводя им искусственным путем железу другого пола, он получал у них как физические, так и сексуальные признаки другого пола; т. е. превращал самцов в самок и обратно. Отметим, кстати, что эта его работа, опубликованная еще в 1910—1912 годах, разошлась в Швейцарии в ряде первоклассных энциклопедических и в разных научных рефератах и на русском языке в весьма удачной статье И. Г. Юсана, помещенной в «Научных бюллетенях У-та имени Шаньского», в 1913 году под заглавием: «Половое превращение самцов в самок».

Таким образом с необычайной для нынешнего времени смелостью Штейнхак уже с 1912 года делал в тайне свое замечательное открытие, уклонял свои опыты, проверил поразительно почтенные им результаты и опубликовал методы операции. И только в 1920 году, когда его метод успеха перенесен на человека, он выступает со своим открытием на суд широкой публики.

Суть штейнхаховского метода омоложения выражается вокруг функции тех же половых желез. Разработан он главным образом на свинках. Он сводится в первоначальном своем виде к тому, что одухотворенному самцу или самке их вырезаются половые железы и заменяются железами из животных того же вида, но находящихся в полном расцвете своих сил.

В дальнейшем Штейнхак был найден другой прием, который позволяет ему достигать того же омоложающего эффекта: не прибегая к железам другого животного, он просто переносит высшие половые протоки самого животного, что ведет за собой омоложение его животного, а затем затем и всего организма.

Третий путь, лишь измененный им, и особенно удобный в особенности для самок, состоит в умелой ренкастации половых желез. Получая эти железы и вводя их в организм, наиболее многообещающим в смысле омоложения его на человека методом переноса половых протоков, Штейнхак достиг поразительных результатов.

Что касается нормально не выражающиеся до 28 месяцев и погибавшие еще раньше, то от старческого отчаяния, омоложив себя, они жили до 32, 36 и даже 40½ месяцев, т. е. давали продолжение жизни, равное 25—30% и даже больше.

Животные, потерявшие уже ½ года и ранее того потенцию, обнаруживавшие самые яркие признаки старческого мараса, обессилья, инертности и т. д., в результате операции вновь омоложившись, начали опять двигаться, появились новые блестящие мехом, восстановили всю свою силу и мужество и характеризовались при этом любовью к своему животному.

Штейнхак прилагает к своей журнальной статье большое количество таблиц — снимков с положительных животных в их старческом состоянии и затем в омоложенном состоянии. Эти фотографии производят впечатление весьма убедительное. Здесь же помещен ряд гистологических и анатомических таблиц, показывающих, что омоложающий эффект не ограничивается лишь внешними признаками, но распространяется и на внутреннее строение половых желез и связанной с ними всей половой системы.

В отдельном своем издании книга по техническим причинам оказалась лишеной части из этих таблиц.

В заключение Штейнхак сообщает, что такая омоложения на людях, из которых один является президентской старости 44-летнего в бочку, два других — настоящих, стариков 71 и 66 лет. Во всех трех случаях достигнут поразительный эффект полного восстановления физических и психологических сил (используя ранее потерявший трудоспособность, теперь носит грузы весом до 6 пудов), роста волос, густой потенции и т. д.

До сих пор мы отменяли лишь то в книге Штейнхаха, что имело прямое отношение к вопросу омоложения. Но здесь же Штейнхак дает сведения и других своих работ, имеющих не менее важное и в научном и в практическом отношении результаты. Эти работы находят также в тесной связи с его первой работой по превращению полов, и имеют именно в направлении прямого развития добытых тогда фактов. Здесь сообщается о случаях назначения человека от постельной страдания, члених перенасы им кастрированного человека из другого человека. Далее о ряде неудачных биологических форм (экспериментальных гермафродитов) и наконец, по классификации гермафродитов у человека через посредство цитологии своих биологических ячеек и имплантацию чуждого нормального.

Из этого весьма кратко изложено, но, более существенных фактов, сообщаемых в работе Штейнхаха, достаточно вынесены капитальное значение его исследований, данных гистологическую основу разном для нескольких областей знания. В этом отношении можно смело сказать, что его работы по экспериментальному изучению гермафродитов дают не менее для практического пользы жизни и ее лечения, чем его метод омоложения в деле борьбы со старостью.

Эта работа Штейнхаха, как и все его предшествующие специальные журнальные статьи, написана в высшей степени ясно и выразительно, и на эту минуту не удаётся по возможности полностью перевести материал. Она содержит в высшей степени полную картину, относящуюся к работам Штейнхаха, по не является ли в наше творчество и широкое толкование по поводу добытых результатов. От начала до конца Штейнхак остается классически спокойным и строгим ученым. Единственное допущение, которое он делает для объяснения своих результатов, заключается в том, что он предполагает возможность

